

Киносценарист и генератор версий Михаил Савин сожалеет о мишках и ругает дикцию Никиты Михалкова.

- Первый проигрыш команды Владимира Зеленского в элитарном клубе. Что чувствуете?

- От этого даже можно испытать радость, потому что мы испытали всю гамму ощущений: и выигрывали, и отыгрывались-выигрывали, и вели – и в итоге проиграли. Сыграли ва-банк – и проиграли. По утверждению людей, которые в тот момент находились в студии, это была наша лучшая игра. Хотя очевиден парадокс: как может быть лучшая игра, которая привела к поражению? Поэтому, знаете, ощущения смешанные. С одной стороны – вроде как испытали и испробовали всё. А с другой стороны – осталось какое-то чувство недосказанности, и безумно обидно, тем паче что были вопросы, которые реально можно было докрутить, взять, и это ещё более обидно.

- Как вы думаете, почему не удалось победить?

- В этот раз у нас совсем-совсем скомканная была подготовка. Мы на тренировочной сессии не были в полном составе, и привычный ход событий был нарушен. Мне кажется, это повлияло на результат в итоге.

- В роли догоняющих всю игру были не

знатоки, а телезрители, поэтому у вас даже не было шанса взять помощь клуба...

- Безусловно, за нашими спинами всегда стоят очень умные и очень знающие люди. Мы всегда с большим удовольствием прибегаем к их помощи. Вернее, один раз, когда у нас была эта возможность, мы с удовольствием это сделали – и в итоге это принесло нам удачу. Но в этом раз как-то поначалу команда была очень напряжена. Говорили, что вторая игра самая сложная. На самом деле – третья. Для нас она психологически оказалась самой сложной. То есть, в первый раз нам было просто интересно побывать в роли знатоков. Во второй раз мы догнали, вроде как волевая победа, это придало какой-то уверенности в себе. И вот это и повлияло, мне кажется, на результат, сыграло с нами злую шутку. Потому что, несмотря на то, что, понятно, вопросы чуть проще для нас готовятся, когда мы взяли один или два, создалось мнимое ощущение, что мы наконец-то – настоящие знатоки, мы можем всё раскрутить. Конечно же, это не так. Надо помнить о том, что всё-таки редакторы к нам достаточно лояльно относятся при отборе вопросов. И мы как-то слишком поверили в свои силы, мне кажется, поэтому и недокрутили, поэтому и как-то так... В общем, сами виноваты.

- Я знаю, что вы готовились к игре, читали...

- Вы знаете, готовился, но это такая спонтанная подготовка была. Я открыл базу вопросов «Что? Где? Когда?». К своему ужасу, вопросов, наверное, 300-400 я сыграл, ответив штук на 7-8. И это меня вогнало в глубочайшую депрессию. В этот момент я понял, что всё-таки в «Что? Где? Когда?», ориентированном на профессиональных игроков, вопросы отличаются очень сильно. Там должна быть не только логика и умение докрутить, додуматься. Там многое надо знать. Я не скажу, что мы мало знаем, но наши знания – достаточно узкоспециальные. Поэтому всё-таки до знатоков в общем понимании мы пока не дотягиваем. Но в этом и есть кайф – вовремя получить по зубам. Не знаю, у кого-то опускаются руки, а у кого-то появляется какая-то спортивная злость. Во всяком случае, у меня появилась спортивная злость: мне очень хотелось бы, если бы представился шанс, как-то реабилитироваться.

- За какой вопрос больше всего обидно?

- За мишек. Это был самый типичный момент, самая типичная ошибка этой нашей игры. Естественно, мы понимаем, что когда ведущий до озвучивания вопроса начинает говорить с кем-то из знатоков, он это делает не просто так, а чтобы настроить на какую-то волну. Наша команда в этот момент вдруг почему-то вспомнила, что мы не только знатоки в данный момент, но ещё и представители юмористического направления. И начали шутить. Соответственно, это расслабляет, это уводит в сторону. Я думаю, мы бы не дали правильный ответ всё равно. Но просто мы не услышали это слово «мишки». Когда речь шла о медведях только что, и тут же говорится слово «мишки». Обидно, потому что это такая вопиющая невнимательность, которая привела в итоге к тому, что мы пошли совершенно неверным путём, другой дорогой, и взять этот вопрос у нас не было никаких шансов, хотя все предпосылки в самой формулировке вопроса были.

Из того, что не взяли, но могли додуматься – это, конечно, светофор. Молчали-молчали-молчали, дошли до цвета... Было бы 62 секунды в минуте – мы бы взяли этот вопрос. Но, к сожалению, их только 60.

- Какой вопрос понравился вам больше других?

- Я могу сказать, который понравился меньше всех. Я сам работаю в киноиндустрии, сам киносценарист, очень много смотрю кино, обожаю кино. Но вопрос от уважаемого Никиты Михалкова – мне совершенно не понравилось. Потому что, я вам честно скажу, в тот момент из трёх оставшихся за столом я был, наверное, самым бесполезным человеком. Потому что я даже не понял, о чём речь, на что нам отвечать, то есть вопроса я не услышал. Речь там шла о «приёме» - я понял вообще, что надо найти прототипа, из персонажей Михалкова найти прототип с характеристиками, похожими на Шерлока Холмса и Остапа Бендера. Плюс дикция оставляет желать лучшего, мне кажется, у господина Михалкова. Ну, это чисто моё мнение. Если бы этот вопрос задавал ведущий, у нас были бы шансы взять его. То есть, я думаю, что мы бы выиграли. Но, к сожалению, господин Михалков решил сам задать этот вопрос, и у нас игра ва-банк получилась скомканная.

- После игры пересматривали «Утомлённые солнцем» и «Утомлённые солнцем - 2» вместе с господином Зеленским ?

- Нет, он просто в запале на самом деле говорил то же самое, что и сказал ведущий в итоге. Володя имел в виду – ляп, что он убил героев, а во второй части оживил их. Но на самом деле речь в вопросе шла об этом. Это только доказывает, что мы достаточно серьёзно относились к игре, и нам невероятно хотелось победить. Если в первый раз мы так, знаете, попробовать: получится – получится, не получится – не получится. Зато в смокингах посидим, в игру такую интересную поиграем. Во второй раз уже какой-то такой азарт, аппетит появился. А в третий раз, я ж говорю, появилось мнимое ощущение, что мы действительно знатоки, и хотелось нести это знамя гордо. Но – уронили мы его в одиннадцатом раунде.

Нет, не смотрели, но всё равно бы это ничего не изменило. И я с огромным уважением и даже благодарностью отношусь к решению ведущего, который, несмотря на некоторое давление со стороны болельщиков, находящихся в зале, всё-таки отдал очко и победу телезрителям. Потому что мы бы не рады были никто такой победе на самом деле. Конечно, выиграть хотелось бы, но когда прошли бы вот эти пять секунд счастья от победы, потом пошёл бы в голове каждого анализ этой победы, нам бы было даже немножечко стыдно за такую победу. Поэтому – здорово, что мы проиграли. Буду говорить только за себя, потому что не могу залезть в головы коллег по команде, но на самом деле уверен, что мысли приблизительно одинаковые. Тогда бы пришлось немножечко разочароваться в этой игре. Потому что ведущий, несмотря на симпатии к знатокам, всегда был на стороне телезрителей. На этом конфликте всегда существовала эта игра. Ну, мне кажется. В том числе и на этом конфликте. Голос телезрителей. Изначально так программа устроена, что каждый телезритель думает: «Этот человек представляет меня. Поэтому я где-то подспудно нахожусь в студии и играю против знатоков». Поэтому этот поступок только вызывает уважение. И говорит о том, что «Что? Где? Когда?» - это прекрасная игра.